

ИСТОРИЯ ВИЗАНТИЙСКОГО ИСКУССТВА В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

С Московским университетом связаны имена самых известных исследователей византийского и древнерусского искусства XIX–XX вв. – Ф.И. Буслаева, Н.П. Кондакова, В.Н. Щепкина, А.И. Некрасова, В.Н. Лазарева. В XIX и начале XX в. не приняты были отдельные курсы по искусству Византии и Древней Руси: читались курсы, посвященные скорее русскому искусству, но византийская тематика непременно входила в них, составляя немалую их часть.

Начало специального университетского интереса к византийскому искусству лежало в курсах и особенно в семинарах Ф.И. Буслаева, открывшихся в 60-х годах XIX в. и имевших большой успех, даже переживавших настоящий расцвет на протяжении долгого периода 60-х–80-х годов. Видный и прославленный филолог, историк древнерусской литературы Ф.И. Буслаев читал общий курс по истории древнерусской литературы, в который на правах особой части входила тема византийской литературы. Свой знаменитый семинар Ф.И. Буслаев вел дома, участниками его были (в разное время, разумеется) Н.П. Кондаков и В.Н. Щепкин. На занятиях семинара Федор Иванович старался внушить своим ученикам мысль о необходимости изучать историю искусства: “...хотя вы все филологи... [занимайтесь искусством]... это – прогрессивная область науки!”.

Ф.И. Буслаев обладал коллекцией древних славянских рукописей, среди них были и иллюстрированные; на семинаре манускрипты рассматривались и изучались; на примерах миниатюр в этих древних рукописных книгах Ф.И. Буслаев старался раскрыть своим ученикам красоту и выразительность условного средневекового художественного языка. В то время это было совершенно необычно. Домашний семинар Ф.И. Буслаева продолжался вплоть до начала 1890-х годов, почти до кончины его создателя и руководителя в 1897 г.

Самым знаменитым учеником Ф.И. Буслаева был Н.П. Кондаков. Он окончил университет в 1865 г., однако и позднее посещал семинар своего учителя; он был связан с университетом как со своей alma mater, но, к сожалению, никогда в нем не преподавал.

Обучение византийскому искусству в университете после Ф.И. Буслаева, уже в начале XX в., продолжил и его ученик В.Н. Щепкин, и особенно интенсивно ученик Щепкина А.И. Некрасов.

В.Н. Щепкин был проф. университета по православному искусству и работал одновременно в Историческом музее, в стенах которого он также читал лекции, которые могли слушать студенты университета. Одним из важнейших и оригинальных его курсов была древнеславянская письменность и палеография. Однако кроме этой основной тематики, отвечающей его специализации, он читал в университете курсы лекций по русскому искусству, спецкурс по древнерусской миниатюре, а также вел семинар по византий-

ско-славянскому искусству. Многие занятия В.Н. Щепкина были посвящены специально византийским темам. Лекции и семинары В.Н. Щепкина посещал в качестве ученика В.Н. Лазарев, который не раз рассказывал мне (О. Поповой) о высоком качестве лекций и увлекательности семинарских занятий, в которых он особенно ценил тонкость характеристик, выражавших самую суть византийского искусства.

Ф.И. Буслаев, В.Н. Щепкин, В.Н. Лазарев – представители разных поколений, занимавшиеся совершенно разными предметами: Буслаев – литературой, Щепкин – палеографией и только Лазарев – собственно византийским искусством. Тем не менее их связывает общее для них любовное отношение к византийскому искусству и эстетическое его восприятие.

Деятельность А.И. Некрасова, ученика В.Н. Щепкина, целиком связана с Московским университетом. В 1910 г. он окончил университет, в 1914 г. начал читать лекции по истории древнерусского и византийского искусства (вряд ли в то время эти предметы разделялись), в 1918 г. открыл совершенно новый тогда курс по раннехристианскому искусству и семинар по византийскому искусству. Все эти дисциплины он вел и дальше. В 1920 г. умер В.Н. Щепкин, и А.И. Некрасов остался после него в университете единственным специалистом по средневековому искусству православного мира, так как И.Э. Грабарь и А.И. Анисимов в 1920-е годы были заняты главным образом проблемами техники и реставрации средневековой живописи. Именно А.И. Некрасову было суждено заложить фундаментальные основы преподавания художественной культуры этого периода. В 1925 г. он стал заведующим кафедрой истории искусств. Когда в 1930 г. гуманитарные факультеты, в том числе и истфак, были закрыты, А.И. Некрасов положил много сил на воссоздание кафедры истории искусств, и в 1933 г. она была восстановлена в составе МИФЛИ (Московский институт философии, литературы и искусства). А.И. Некрасов оставался бесшумным проповедником знаний об искусстве Византии, византийского круга и Древней Руси, вплоть до ареста в апреле 1938 г., положившего конец его педагогической и полноценной исследовательской деятельности. Судя по рассказам тех, кто его знал, он преподавал вдохновенно, ко всем видам университетских работ и забот относился ревностно, был и исследователем-византинистом, и педагогом по призванию.

А.И. Некрасов был учителем целой плеяды искусствоведов следующего поколения, в том числе таких известных специалистов по византийскому и древнерусскому искусству, как В.Н. Лазарев, Н.И. Брунов, М.В. Алпатов, Г.В. Жидков. Все они были его аспирантами. Учениками Некрасова являлись также М.А. Ильин и В.И. Антонова. Можно без преувеличения сказать, что А.И. Некрасов создал московскую школу искусствоведения в области византистики и славистики. Все четверо его учеников старшего поколения (Лазарев и Брунов окончили университет в 1920 г., Алпатов – в 1921 г., Жидков – в 1922 г.) преподавали в Московском университете: Жидков – до 1930 г., когда он был арестован; Лазарев – почти всю свою жизнь, с некоторым вынужденным перерывом с 1947 по 1953 г.; Брунов – во второй половине 1920-х годов; как специалист по византийской архитектуре он был также профессором Архитектурного института, где и вел основную работу; Алпатов покинул университет вместе с Лазаревым в 1947 г. и уже в него не вернулся.

Все эти исследователи, ученики А.И. Некрасова, блестяще начинали свою научную “византийскую” жизнь, но судьбы их сложились по-разному. Двое из них – Лазарев и Брунов – создали основополагающие труды по истории византийской живописи и архитектуры. Оба они, особенно Лазарев, получили мировую известность. Жидков оставил немного работ, не утративших, однако, значения и сегодня и отличающихся редкостной пронизательностью мысли и ювелирной тонкостью стилистического анализа. Алпатов довольно рано оставил исследования в области византийского искусства, сменив их на занятия искусством нового времени и создание всеобщей истории искусств.

При всей разнице человеческих и творческих индивидуальностей этих ученых, как и разнице результатов их научной деятельности, у всех них есть некое принципиальное сходство, общее с их учителем А.И. Некрасовым: широчайшая образованность, интернациональность взглядов и вкусов, отсутствие национальной и/или профессиональной узости, интерес к истории мировой культуры, понимание древнерусского искусства как части большой общевизантийской культуры и, наконец, художественная тонкость восприятия, подчас даже эстетическая очарованность искусством. Все это почти всегда сочеталось у них с подлинным знаточеством.

А.И. Некрасов создал первую стройную историю древнерусского искусства, давшую мощный толчок развитию дальнейшей науки о древнерусском искусстве; Брунов – последовательную, обширную, полную оригинальных идей историю византийской архитектуры; В.Н. Лазарев – монументальную историю византийской живописи, уникальную в науке XX в., превосходящую широтой идей и энциклопедичностью охвата материала все начинания подобного рода в области византийского искусства. Трудам этих исследователей наука обязана до сих пор.

После ареста А.И. Некрасова в 1938 г. изучение византийского искусства в университете значительно сузилось, если не сказать – свелось к минимуму. Лекционный курс читался теперь не специалистами. В 1938 г. этот курс был отдан Г.А. Недошивину (до 1941 г. – в МИФЛИ, потом – снова в университете), с середины 1950-х годов в такой роли выступал В.М. Полевой, вынужденный через сравнительно небольшое время оставить эти занятия, так как они считались не совместимыми с его основной работой в ЦК КПСС в роли референта по культуре; в 1960-х годах тоже не было постоянного преподавателя – специалиста по искусству Византии. Однако историческая последовательность курсов в университете соблюдалась и Византии в этом процессе отводилось некое место, правда, в эти десятилетия весьма скромное. Но “ниточка” знаний все же тянулась, традиция не была совсем прервана. Впрочем, ни специальных курсов, ни специализации по византийскому искусству не было. Надо отметить, что В.Н. Лазарев, в это время профессор кафедры и даже ее заведующий (с 1967 г.), курс лекций по византийскому искусству никогда не читал, но брал на себя курсы по искусству Ренессанса.

В 1968 г. В.Н. Лазарев добился значительного расширения византийского курса (до этого он сводился к 6–8 лекциям) и для чтения лекций пригласил свою ученицу, О.С. Попову, тогда молодого специалиста по византийскому искусству. Так после 30-летнего перерыва (1938–1968)

была восстановлена византийская специализация, и это было новацией, осуществленной В.Н. Лазаревым при поддержке ректора университета И.Г. Петровского.

С тех пор и до настоящего времени я, О.С. Попова, веду в университете разнообразные занятия по искусству Византии: большой общий курс и сменяющиеся по тематике спецкурсы и семинары. Наука о византийском искусстве сейчас сильно разрослась, выросли новые поколения исследователей, появилось и совсем молодое “племя” византинистов-искусствоведов; многие из тех, кто уже давно окончил университет, по-прежнему принимают участие в университетском семинаре по истории византийского искусства.

P.S. Целый ряд ценных фактических данных получен мною от И.Л. Кызласовой, являющейся специалистом по истории русской науки; приношу ей большую благодарность.

О.С. Попова